

СОЦИОКИНЕТИКА

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 123–130. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 123–130.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 329.78

EDN CHNRXM

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-123-130>

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЕЙС

Митрофанова Светлана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия, mitrofanova.syu@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

Аннотация. Статья основана на реализации коллективного проекта по исследованию идентичностей современной молодежи и практик ее консолидации в Самарской области (рук. С.Ю. Митрофанова, N = 541 (количественный этап), N = 12 (качественный этап), 2023 г.), в котором использована стратегия смешивания методов. Одна из задач проекта состояла в выявлении механизмов вовлечения молодежи в общественные объединения. Кейс Самарской области послужил основой для достижения поставленной цели. Предложено авторское понимание механизма вовлечения молодых в деятельность общественных объединений. Особое внимание уделяется активностям самих молодых, а также каналам и обстоятельствам вовлечения молодежи в общественные объединения. Доказывается первостепенная роль субъекта в работе механизма. Собственные активности молодых связаны с их желанием «внутренней» и/или «внешней» самореализации. Выявлены формальные и неформальные каналы вовлечения молодежи в общественные объединения. Указаны обстоятельства, которые могут быть как способствующими, так и препятствующими вовлечению в общественную деятельность. Выделены два вида механизмов вовлечения молодых в общественные объединения: «открытых дверей» и селекции. Утверждается, что на разных этапах транзитуции по общественным организациям и в объединениях различной направленности действуют различные механизмы.

Ключевые слова: молодежь, общественные объединения, механизм вовлечения в общественные объединения, общественные активности молодых, каналы вовлечения в общественные объединения, обстоятельства вовлечения в общественные объединения, стратегия смешивания методов.

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область); автор выражает благодарность коллегам по проекту О.А. Малакановой, Ю.В. Васькиной, Л.В. Вандышевой, А.А. Пустарнаковой, А.В. Богомоловой за совместный труд, а также С.Н. Майоровой-Щегловой за помощь в разработке идей по обсуждаемому вопросу.

Для цитирования: Митрофанова С.Ю. Механизмы вовлечения молодежи в общественные объединения: региональный кейс // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 123–130. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-123-130>

Research Article

MECHANISMS OF YOUTH INVOLVEMENT IN PUBLIC ASSOCIATIONS: A REGIONAL CASE

Svetlana Yu. Mitrofanova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russia, mitrofanova.syu@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

Annotation. The article is based on the implementation of a collective project of studying the identities of modern youth and the practices of their consolidation in the Samara region (S. Yu. Mitrofanova, N = 541 (quantitative stage), N = 12 (qualitative stage), 2023), strategy of mixing methods was used. One of the objectives of the project was to identify mechanisms for involving young people in public associations. The case of the Samara region served as the basis for achieving this goal. The author's understanding of the mechanism of involving young people in the activities of public associations is proposed. Special attention is paid to the activities of the young themselves, as well as the channels and circumstances of youth involvement in public associations. The primary role of the actor in the operation of the mechanism is proved. The young

people's own activities are related to their desire for "internal" and/or "external" self-realization. Formal and informal channels of youth involvement in public associations have been identified. The circumstances that promote and hinder young people in their social activities are indicated. Two types of mechanisms are identified: "open doors" and selection. Various mechanisms operates at different stages of transit through public organizations, and in associations of different orientation.

Keywords: youth, public associations, mechanism of involvement in public associations, social activities of young people, channels of involvement in public associations, circumstances of involvement in public associations, strategy of mixing methods.

Acknowledgements: the article was made with the financial support of the Provincial Grant in the field of science and technology (Samara region); the author expresses gratitude to colleagues on the project O.A. Malakanova, Yu.V. Vaskina, L.V. Vandysheva, A.A. Pustarnakova, A.V. Bogomolova for collective common work, as well as S.N. Mayorova-Shcheglova for their help in developing ideas on the issue under discussion.

For citation: Mitrofanova S.Y. Mechanisms of Youth involvement in Public Associations: a Regional Case. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 123–130. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-123-130>

Введение. Актуальность проведенного исследования заключается в осмыслении механизма вовлеченности молодых в просоциальные активности. Последние десятилетия больше внимания в научном сообществе уделялось изучению вопросов рекрутирования молодежи в протестную или противоправную деятельность, например в радикальную, экстремистскую или в какие-то тоталитарные секты и тому подобное, в то время как исследование механизма вовлечения молодежи в просоциальные практики оставалось во многом за рамками внимания ученых.

Участие современной российской молодежи в деятельности общественных объединений выступает способом формирования и показателем их гражданской активности как «готовности человека к личному участию в общественно полезной деятельности» [Грибанова: 10] или, более широко, их гражданственности как «меры самореализации человека как гражданина» [Скалина: 5], одним из «признаков» которой, «а также критерием ее сформированности является наличие гражданской позиции» [Общество: 28].

Различные аспекты вовлечения молодежи в общественные объединения находятся в центре внимания отечественных ученых. О.М. Коморникова отмечает, что «процесс включения молодежи в деятельность общественных организаций зависит от ряда факторов. Во-первых, это доминирующее в обществе отношение к таким организациям и осуществляемой ими деятельности, в том числе волонтерской. Во-вторых, особенности группы молодежи, обусловленные спецификой социализации на данном этапе развития общества. В-третьих, необходимо учитывать тенденции развития молодежного движения на современном этапе, мотивацию его активистов» [Коморникова: 111]. М.А. Пушкина особое внимание уделяет «причинам, которые подталкивают молодежь занять активную гражданскую позицию» [Пушкина: 72] и «формам возможного диалога между государством и обществом с точки зрения молодежи» [Пушкина: 74]. Значительная часть работ отечественных ученых посвящена различным формам проявления гражданской

активности, таким как добровольчество, патриотизм, политическая активность молодых и другие. Так, например, данные по среднему возрасту начала участия в волонтерской деятельности представлены в проекте по событийности детства (рук. С.Н. Майорова-Щеглова, 2018 г., N = 774, и 2023 г., N = 1 210, метод онлайн-анкетирования) (см., например: [Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова]); вопросы социально-медицинского волонтерства в непрофильном вузе обсуждает Л.В. Вандышева [Вандышева]; проблематика патриотизма молодежи поднимается, например, в работах Н.В. Корж и Л.Ф. Каримовой [Корж, Каримова], а также Г.Я. Гревцевой [Гревцева]. А.Г. Филипова, И.Н. Бухтиярова, Е.М. Скрыпникова сравнивают ресурсы и ограничения социальной активности школьников, включенных и не включенных в общественные организации, особое внимание уделяя военно-патриотическим, экологическим организациям, детским и молодежным общественным советам и РДШ [Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова]. Е.М. Харланова, Н.В. Сиврикова, С.В. Буравова, К.В. Викулов рассматривают участие в общественных объединениях с позиции субъективного благополучия подростков [Харланова, Сиврикова, Буравова, Викулов].

Цель данной статьи состоит в выявлении механизмов вовлечения молодежи в общественные объединения. Региональный кейс Самарской области послужил основой для достижения поставленной цели. Всего в Самарской области 12 детских и молодежных общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой¹.

Понятие механизма вовлечения более широкое, чем понятие активности субъекта, связанной с вовлечением в общественную деятельность. Механизм вовлечения молодых в общественные объединения рассматриваем как подвижный комплекс организационных и тактических процедур, стыкующих, связывающих определенным образом субъектов, обстоятельства и каналы вовлечения, и тем самым направляющих ход движения всей системы вовлечения молодых в общественные объединения. Подчер-

кнем первостепенную роль субъекта в работе этого механизма. Благодаря субъекту последний приводится в действие, и в тоже время весь этот функционирующий механизм оказывает влияние на субъекта, направляя включение его в просоциальные активности и тем самым приводя к желательным изменениям, что в конечном итоге способствует усилению гражданского общества.

В целом применительно к механизмам вовлечения молодых в деятельность общественных объединений можно говорить о том, что есть разветвленная структура этих механизмов. Например, можно выделить социально-психологические механизмы, основанные на таких приемах, как убеждение, внушение, подражание, давление и другие. Существуют групповые, оказывающие влияние через присутствие других людей, и личностные: «лицом к лицу», когда воздействие оказывается через конкретных личностей, – механизмы вовлечения в общественные объединения. Также можно отметить, что есть офлайн-механизм, характеризующийся очным форматом каналов и реальными обстоятельствами вовлечения молодых, и онлайн-механизм вовлечения, преимущественно связанный с онлайн-форматом каналов и обстоятельств вовлечения молодых в общественные объединения. Однако главное во всей этой структуре – это именно субъект, благодаря которому становится возможным работа этого механизма: последний начинает работать благодаря субъекту, приводится в действие именно им, функционирует и существует благодаря ему.

Методы исследования. Данная статья основана на реализации коллективного проекта по исследованию идентичностей современной молодежи и практик ее консолидации в Самарской области (рук. С.Ю. Митрофанова, N = 541 (количественный этап), N = 12 (качественный этап)). Одна из задач проекта связана с выявлением механизмов вовлечения молодежи в общественные объединения. В рамках проекта была использована стратегия смешивания методов. За основу применения микс-стратегии взят подход «последовательного вклада», выделенный Д. Морганом [Морган], обозначенный в работе отечественных авторов (см., например: [Савинская, Истомина, Ларкина, Круглова] или [Стратегия]), позволяющий «выстраивать цепочку преемственности между данными: результаты одного метода послужат данными для «входа» к следующему методу (Qual- > Quant; Кач- > Кол). По мнению Д. Моргана, это наиболее продуктивный подход интеграции результатов качественных и количественных исследований» [Полухина, Просянюк: 53]. Применительно к нашему исследовательскому проекту считаем, что потенциал одной методологии наилучшим образом раскрывается через возможности другой.

Такой подход позволяет провести более полный анализ и строить выводы с учетом разноплановых данных качественного и количественного этапов исследования. На количественном этапе опрошены студенты Самарского университета, использовалась многоступенчатая выборка (I этап – стратифицированный отбор по институтам, II этап – типологический отбор по направлениям подготовки от института, III этап – гнездовой отбор). В рамках качественного этапа опрашивались две группы участников общественных объединений: 1) «опытные» информанты – стаж участия в деятельности объединений более полутора лет, в основном руководители этих объединений, и 2) «начинающие» – со стажем менее полутора лет, преимущественно «рядовые» участники. Смешивание происходило, во-первых, на уровне постановки цели исследования, во-вторых, во временном аспекте – фактически в одновременной реализации качественного и количественного этапов с июня по ноябрь 2023 года, но с постоянным переключением работы исследовательского коллектива с качественного этапа на количественный и наоборот, то есть это многофазный вариант с точки зрения тайминга, в-третьих, совмещение отражено в интерактивном характере анализа данных, когда тексты интервью в рамках качественного этапа исследования использовались для разработки анкеты в количественном исследовании, и затем данные качественного исследования взяты за основу для более глубокого осмысления результатов, полученных в количественном исследовании, и выдвижения новых объяснительных моделей и предположений по отдельным задачам исследования. Таким образом, в реализованном исследовательском проекте интегрирование данных происходило в разных аспектах и на всех этапах, начиная от разработки программы исследования до сбора и анализа данных, завершаясь интерпретацией полученных результатов.

Результаты исследования. По итогам качественного анализа текстов интервью были выявлены субъекты – люди, которые пригласили информантов в молодежные объединения (среди них: знакомые, друзья, одноклассники, преподаватели и кураторы), или же ребята получали информацию из социальных сетей, СМИ. Как выяснилось, в качестве этих субъектов опрошенными обозначены как формальные (преподаватели, кураторы), так и неформальные (знакомые, друзья, одноклассники, социальные сети, Интернет, СМИ) агенты, что говорит о работе формальных и неформальных каналов вовлечения молодых в деятельность общественных объединений. Полученная в ходе интервью от участников объединений информация позволила сформулировать вопрос для анкеты об обстоятельствах, субъектах вовлечения в объединения. При этом при формулировке самого вопро-

Таблица 1

Субъекты, обстоятельства, вовлекшие в участие в работе объединений (в %)*

Субъекты, обстоятельства	Доля ответов (в %)	Всего	Итоговый рейтинг	Пол (в %)		Курс (в %)				
				м	ж	I	II	III	IV	V
Участники объединения	50,0	50,0	I	47,1	52,0	49,4	55,7	49,0	42,9	66,7
Друзья	45,6	45,6	II	52,9	40,5	41,6	51,4	49,0	38,8	66,7
Куратор моей группы	36,8	36,8	III	35,3	37,8	50,6	35,7	29,4	24,5	33,3
У меня были другие обстоятельства, благодаря которым я стал участвовать в работе объединения	26,8	26,8	IV	25,5	27,7	28,6	25,7	17,6	36,7	0,0
Другие люди	15,2	15,2	V	13,7	16,2	11,7	17,1	19,6	14,3	0,0
Преподаватели	7,2	7,2	VI	7,8	6,8	6,5	7,1	11,8	4,1	0,0

*Примечание. Сумма ответов превышает 100 %, так как каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 2

Субъекты, обстоятельства, вовлекшие в работу соответствующих объединений (в %)*

Субъекты, обстоятельства	Объединения	Творческие	Спортивные	СНО, технические	Волонтерские	Студенческий профсоюз	Студенческие медиа
Друзья	52,8	36,1	58,8	58,6	50,0	65,0	
Куратор моей группы	54,6	30,6	38,2	41,4	48,7	65,0	
У меня были другие обстоятельства, благодаря которым я стал участвовать в работе объединения	18,5	38,9	29,4	34,5	23,7	10,0	
Другие люди	11,1	11,1	17,6	17,2	13,2	5,0	
Преподаватели	6,5	16,7	23,5	3,4	6,6	15,0	

*Примечание. Сумма ответов превышает 100 %, так как каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

са и вариантов ответов на него опирались как на полученные данные в рамках качественного этапа, так и на специфику объекта в рамках количественного этапа – это студенты Самарского университета, среди которых не обязательно активная молодежь.

В итоге количественный анализ показал, что вовлекают в деятельность объединений студентов, прежде всего, участники этих объединений и друзья (табл. 1). Отметим, что формальные каналы вовлечения задействованы меньше, чем неформальные. Рассматривалось также вовлечение в деятельность объединений юношей и девушек. Существенных различий по полу в данном аспекте не обнаружено, но вместе с тем среди девушек больше тех, кого вовлекают участники объединения (52 %), а среди юношей – тех, кого вовлекают друзья (52,9 %). Как показывает таблица 1, среди первокурсников больше, чем среди студентов других курсов, тех, кто отметил, что их вовлек в работу объединений куратор группы. Это, скорее всего, говорит о том, что возрастает роль формальных каналов. В связи с этим можно сделать вывод, что воспитательная работа по данному направлению в Самарском университете усиливается.

В ходе количественного исследования выяснялось, зависит ли специфика вовлечения от того, участником какого объединения является обучающийся (табл. 2).

Как показывает таблица 2, в творческие объединения и профсоюз вовлекают участники. В СНО, технические клубы – друзья, в волонтерские – и участники, и друзья. В студенческие медиа – друзья и куратор, а в спортивные объединения – обстоятельства. Последний факт позволил сформулировать вопросы, ответы на которые возможно было получить в рамках качественного исследования: что за обстоятельства вовлекают в деятельность общественных объединений, как в итоге определить механизмы вовлечения в деятельность объединений, какими они могут быть, в чем их специфика в организациях разной направленности и в траекториях перехода по этим объединениям. Для того чтобы получить ответы на эти вопросы, вновь обратились к уже накопленному исследователями опыту и данным, полученным в рамках качественного этапа.

Так, М.А. Пушкина изучала механизмы привлечения молодежи к участию в общественных движениях через анализ способов и инструментов их привлечения [Пушкина: 72]. Как показал качественный этап нашего исследования, где изучалась именно активная молодежь Самарского региона, самое главное при вовлечении в общественную работу – это активности, внутренние устремления, достижения самого человека. Считаем, что их смычка с обстоятельствами, та-

кими как возможности/ограничения внешней среды, в которых оказались наши информанты, и каналами как потоками движения информации, средствами ее передачи создает особые конфигурации механизмов вовлечения молодых в общественные объединения – таков наш подход к определению последних. Таким образом, на основе анализа эмпирического материала проекта предлагаем понимать механизмы вовлечения молодых в общественные объединения через смычку или, иначе, процедуры, стыкующие, во-первых, собственные активности информантов, во-вторых, каналы и, в-третьих, обстоятельства их вовлечения. Именно эти позиции, отражающие то, как происходит вовлечение молодых в деятельность общественных объединений, прозвучали наиболее отчетливо в текстах интервью. На этом основании и выделяем механизмы «открытых дверей» и селекции. Остановимся на каждой из указанных позиций, отражающих вовлечение молодежи в общественные объединения, подробнее.

Собственные активности молодых связаны с их желанием «внутренней» самореализации как активностей «для себя», также для молодых важна и «внешняя» самореализация, заключающаяся в достигательных мотивациях, признании результатов их общественной деятельности со стороны значимых других. Однако это не значит, что на этом пути юноши и девушки не сталкивались с препятствиями: «*Директор потом меня вызвал к себе на побеседовать через какое-то время, и беседа была в таком ключе, из всего, как прошла беседа, можно сделать прям такой большой вывод, практически дословно: у таких, как я, большие крылья, его задача эти крылья подрезать. Мне было очень сильно обидно, я ушел из его кабинета немножко расстроенным*» (Валентин, м., «опытный» общественник, участковая избирательная комиссия, поисковый отряд «ЛизаАлерт», Российских фонд свободных выборов). Важным было то, что активная молодежь способна противопоставить результаты своей общественной деятельности тем, кто «подрезает крылья», активные юноши и девушки могут преодолевать трудности, искать пути проявления своих активностей и добиваться успеха, несмотря на преграды, с которыми они сталкиваются.

В текстах интервью так же, как и в рамках количественного исследования, звучали как формальные, так и неформальные каналы вовлечения, причем сразу и те и другие, однако акцент был сделан на неформальных. Также спектр каналов позволяет утверждать, что они работают не только в офлайн, но и онлайн-формате, когда информанты, например, отмечают, что получили информацию из Интернета, чатов или социальных сетей. Можно предположить, что значение онлайн-формата каналов вовлечения молодых в деятельность общественных объедине-

ний будет в обозримом будущем только возрастать, что является следствием процессов информатизации, технологизации и цифровизации современного общества.

Интерес представляют обстоятельства, на основе которых произошло включение, то есть те возможности/ограничения во внешней среде, на основе чего и принималось решение о вовлечении в деятельность общественной организации: «случайно», «спонтанно» (посетил мероприятие, получил информацию из интернета), биографический опыт (специфика социализации, особенности взросления в родительской семье), наличие рекомендации на основе накопленного капитала («меня заметили») и прохождение конкурсного отбора («подал заявку», «прошел отбор»). Выделение этих обстоятельств требует пояснения.

Первое. Некоторые информанты, которые говорили, что «случайно» или «спонтанно» стали заниматься общественной работой, по ходу самого интервью все-таки приходили к мысли о «спонтанно-осознанном» характере вовлечения в общественные организации, в первую очередь это касается уже накопивших опыт деятельности в этой сфере молодых, более рефлексивно анализирующих свой жизненный путь: «*В 2017 году в обеденный перерыв я листал ленту новостей ВКонтакте, и попала новость о том, что городская Дума проводит конкурс на должность главы г. о. Самара... Я скажу, что это был спонтанно-осознанный поступок. Принял я решение реально за 40 минут, то есть обед 40 минут, я в начале обеда прочитал, к концу обеда я уже понял, что я буду в этом участвовать, участвовать в этой авантюре*» (Валентин, м., «опытный» общественник, участковая избирательная комиссия, поисковый отряд «ЛизаАлерт, Российских фонд свободных выборов). Но даже когда информанты считали, что выбор произошел спонтанно, вместе с тем они называли формальные каналы вовлечения: «*узнала от куратора группы*».

Второе. Биографический опыт информантов разный, они пришли к общественной деятельности различными путями (траекториями). Так, практически для всех информантов были характерны всевозможные активности в детстве, и нынешнюю занятость в общественной организации можно рассматривать как продолжение начавшейся формироваться в детстве активной жизненной позиции. Были кейсы, в которых на выборе в пользу занятий общественной деятельностью сказывалась ситуация, связанная с родительским или, более широко, семейным опытом родительской семьи. Вместе с тем практически у всех опрошенных информантов нынешняя занятость родителей никак не связана с общественной деятельностью. Однако социальные активности информантов в основном находили отклик и под-

держку у их родителей, близких родственников. Следовательно, это позволяет рассматривать данное обстоятельство как то, что способствует включению молодых в общественные объединения. Но вместе с тем это обстоятельство можно рассматривать и как препятствие для занятий общественной деятельностью в том случае, если, как отмечали некоторые информанты, значимость их общественных активностей не находила понимания среди родственников или коллег по работе.

Третье. Рекомендации, которые получали информанты, являются следствием их наработанного капитала. Как правило, о рекомендациях рассказывают «опытные» информанты, отмечая, что их достижения заметили и пригласили поучаствовать в определенных активностях. То есть это не «блат» или чьи-то «связи», которыми пользуются информанты, это именно их личный наработанный социальный капитал, это их достижения и результаты их деятельности, которые отмечены теми, кто обладает определенным статусом и готов предоставить возможности для самореализации информантов в направлении общественной деятельности. Однако, как продемонстрировано первой цитатой, приведенной в данной статье, эти активности могут быть расценены неоднозначно руководством тех организаций, подразделений, в которых, например, заняты информанты по основному роду деятельности, что может служить не только обстоятельством, которое способствует включению в общественные объединения, но и препятствием для проявления общественных активностей молодыми.

Четвертое. Конкурсный отбор связан с конкурентными практиками. С одной стороны, прохождение конкурсного отбора дает возможность доказать значимость своих позиций, приобрести опыт конкурентной борьбы, стать успешным, но вместе с тем далеко не все способны пройти испытания, поэтому в некоторых случаях это обстоятельство могло быть препятствием для включения молодых в общественную деятельность на высокие позиции. Прежде всего, на значимость этого обстоятельства обратили внимание амбициозные молодые юноши и девушки, включенные в общественно-политические объединения, добившиеся значимых позиций в них, но это обстоятельство не было озвучено в объединениях волонтерской направленности.

Заключая анализ выявленных обстоятельств, укажем, что последние, также как и каналы вовлечения, могут быть связаны как с офлайн, так и онлайн-форматом, однако они могут не только способствовать, но и препятствовать включению индивида в общественные объединения. Поясним, что любая классификация условна, не отражает всего многообразия реальности, вместе с тем не претендуем на то,

что представленные варианты обстоятельств являются исчерпывающими, но они отчетливо прозвучали в текстах интервью с активной молодежью Самарской области.

Смычка активностей молодых с каналами и обстоятельствами их вовлечения в деятельность общественных объединений позволяет выйти на два вида механизмов: условно назовем их механизм «открытых дверей» и механизм селекции. Специфика механизма «открытых дверей» состоит в том, что опрошенные говорят о важности внутренней самореализации, о таких обстоятельствах, как то, что они были вовлечены в деятельность «случайно» либо это «биографический опыт», при этом в основном указываются неформальные каналы вовлечения. Селективный механизм связан не только с внутренней самореализацией информантов, но и с «внешней»: достижением статуса, успешности, финансового благополучия, конкурентными практиками доступа к ресурсам. В качестве обстоятельств указываются такие, как прохождение конкурсного отбора, рекомендации, в некоторых кейсах может говориться о случайном характере вовлечения, однако затем сам информант признает его неслучайным, а также это может расцениваться как «биографический опыт», при этом преимущественно используются формальные каналы вовлечения в деятельность общественных объединений.

Подчеркнем, что на разных этапах транзитуции как переходов, движения по общественным организациям и в объединениях различной направленности действуют отличающиеся друг от друга механизмы. На этапе вхождения в общественные объединения, как правило, работает механизм «открытых дверей», а затем на этапе, когда информант уже получил определенный начальный опыт и ставит перед собой цели достижения более значимых позиций, связанных с теми или иными ресурсами, как правило, начинает работать селективный механизм: *«Изначально был парламент, потом меня оттуда делегировали в молодежную избирательную комиссию как представителя парламента... А в парламент как раз конкурсная программа была.... Я в "За Волге" еще с самого его начала, когда только зарождался этот проект. Одни из руководителей были знакомы с моим коллегой по молодежному парламенту, и вот этот коллега предложил»* (Дарья, ж., «опытный», Молодежная избирательная комиссия Самарской области, Молодежный парламент). Хотя не всегда это так, были кейсы, когда информант сразу собирал и подавал документы на конкурс, но это единичный случай.

В целом можно говорить о том, что в добровольческих объединениях работает механизм открытых дверей, а в общественно-политических объединениях на определенном этапе, когда накоплен опыт, – механизм селекции. Скорее всего, в спортивных объеди-

нениях, в отношении которых 38,9 % респондентов отметили, что были другие обстоятельства, благодаря которым они стали участвовать в работе объединения (см. табл. 2), также работает селективный механизм, поскольку профессиональный спорт связан с соревновательностью, конкуренцией, однако применительно к нашему проекту эта гипотеза еще требует проверки.

Таким образом, в статье предложен вариант «последовательного вклада» использования стратегии смешивания методов в исследование механизмов вовлечения молодежи в общественные объединения, при котором сам механизм определяется через процедуры, осуществляющие стыковку активностей информантов, каналов и обстоятельств их вовлечения. На основе данного подхода выделены два вида механизмов: «открытых дверей» и селекции. Доказывается, что на разных этапах транзисии как движения по общественным организациям и в объединениях различной направленности эти механизмы различаются. Вместе с тем проведенный анализ поставил ряд вопросов, которые могут стать предметом научного осмысления в будущем, например, какова динамика вовлечения молодежи в деятельность общественных объединений, как влияет трансформация социальной среды на это вовлечение, каким образом изменения, происходящие внутри самих общественных объединений, сказываются на привлечении молодых в их деятельность.

Примечания

¹ Реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой в Самарской области. 20 апреля 2023. URL: <https://educat.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/22/2023/10/reestr-dimoo-ot-20.04.2023.pdf>

Список литературы

Вандышева Л.В. Социально-медицинское волонтерство в непрофильном вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 95–103.

Гревцева Г.Я. Проблема формирования гражданской ответственности и патриотизма учащейся молодежи в системе высшего образования: от протестной к созидательной активности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12, № 1. С. 20–29.

Грибанова В.А. Формирование гражданской активности студенческой молодежи в воспитательной работе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2016. 26 с.

Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. 2022. Т. 10, № 4.

С. 80–89. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/korzh_nv_karimova_lf_2022_4_09.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

Коморникова О.М. Проблемы включения молодежи в деятельность общественных организаций в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 5 (2). С. 110–118.

Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Маршруты офлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 21–34.

Общество. Культура. Образование: монография. Кн. 2 / под общ. ред. В.П. Старостина. Москва: Академия Естествознания, 2016. 168 с.

Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Исследования со смешанными методами (mixed methods research): интеграция количественного и качественного подходов // Политическая концептология. 2017. № 1. С. 49–56.

Пушкина М.А. Механизмы привлечения молодежи к участию в общественных движениях на примере г. Санкт-Петербурга // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 1А. С. 71–79.

Савинская О.Б., Истомина А.Г., Ларкина Т.И., Круглова К.Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21–29.

Скалина А.М. Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2008. 20 с.

Стратегии смешивания методов (mixed methods research) в социальных исследованиях: исследовательские дизайны и опыт их применения / отв. ред. О.Б. Савинская, Е.В. Полухина. Москва: ВШЭ, 2016–2017. 177 с.

Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н., Скряпникова Е.М. Социальная активность детей и общественные организации: ресурсы, ограничения и возможности участия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 147–155.

Харланова Е.М., Сиврикова Н.В., Буравова С.В., Викулов К.В. Участие в общественных объединениях как фактор субъективного благополучия подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 155–163.

Morgan D.L. Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach. Thousand Oaks, Calif., Sage, 2014, 288 p. <https://doi.org/10.4135/9781544304533>

References

Filipova A.G., Buhtjarova I.N., Skrypnikova E.M. *Social'naja aktivnost' detej i obshhestvennye organizacii: resursy, ogranichenija i vozmozhnosti uchastija* [Social

activity of children and public organizations: resources, limitations and opportunities for participation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University], 2023, vol. 29, No. 1, pp. 147-155. (In Russ.)

Grevceva G.Ja. *Problema formirovanija grazhdanstvennosti i patriotizma uchashhejsja molodezhi v sisteme vysshego obrazovanija: ot protestnoj k sozidatel'noj aktivnosti* [The problem of the formation of citizenship and patriotism of students in the higher education system: from protest to creative activity]. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt* [Modern Higher school: an innovative aspect], 2020, vol. 12, No. 1, pp. 20-29. (In Russ.)

Gribanova V.A. *Formirovanie grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi v vospitatel'noj rabote vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of civic engagement of students in the educational work of the university: abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences]. Volgograd, 2016, 26 p. (In Russ.)

Harlanova E.M., Sivrikova N.V., Buravova S.V., Vikulov K.V. *Uchastie v obshhestvennyh ob'edinenijah kak faktor sub'ektivnogo blagopoluchija podrostkov* [Participation in public associations as a factor of subjective well-being of adolescents]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2023, vol. 29, No. 3, pp. 155-163. (In Russ.)

Korzh N.V., Karimova L.F. *Problema patriotizma sredi sovremennoj molodezhi v uslovijah geopoliticheskoj naprjazhennosti* [The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. The state"], 2022, vol. 10, No. 4, pp. 80-89. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/korzh_nv_karimova_lf_2022_4_09.pdf (access date: 29.02.2024). (In Russ.)

Komornikova O.M. *Problemy vključenija molodezhi v dejatel'nost' obshhestvennyh organizacij v sovremennoj Rossii* [Problems of youth inclusion in the activities of public organizations in modern Russia]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2018, vol. 10, № 5 (2), pp. 110-118. (In Russ.)

Majorova-Shheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanova A.Ju. *Marshruty offlajn i onlajn-zhizni detstva: sobytijnyj analiz* [Routes of offline and online childhood life: event analysis]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija* [Ecumene. Regional studies], 2020, No. 3, pp. 21-34. (In Russ.)

Obshhestvo. Kul'tura. Obrazovanie: monografija. Kn. 2 [Society. Culture. Education: monograph. Iss. 2],

ed. by V.P. Starostina. Moscow, Akademija Estestvoznaniya, 2016, 168 p. (In Russ.)

Poluhina E.V., Prosjanjuk D.V. *Issledovanija so smeshannymi metodami (mixed methods research): integracija kolichestvennogo i kachestvennogo podhodov* [Research with mixed methods (mixed methods research): integration of quantitative and qualitative approaches]. *Politicheskaja konceptologija* [Political conceptology], 2017, No. 1, pp. 49-56. (In Russ.)

Pushkina M.A. *Mehanizmy privlečenija molodezhi k uchastiju v obshhestvennyh dvizhenijah na primere g. Sankt-Peterburg* [Mechanisms of attracting young people to participate in social movements on the example of St. Petersburg]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij* [Theories and problems of political research], 2019, vol. 8, No. 1A, pp. 71-79. (In Russ.)

Savinskaja O.B., Istomina A.G., Larkina T.I., Kruglova K.D. *Konceptual'nye predstavlenija o strategijah «smeshivanija metodov» (mixed methods research): jetapy razvitija i sovremennye diskussii* [Conceptual ideas about the strategies of "mixing methods" (mixed methods research): stages of development and modern discussions]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], 2016, No. 8, pp. 21-29. (In Russ.)

Skalina A.M. *Grazhdanstvennost' v sovremennoj Rossii: sushhnost', struktura, tipologija: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Citizenship in modern Russia: essence, structure, typology: abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences]. Ufa, 2008, 20 p. (In Russ.)

Strategii smeshivanija metodov (mixed methods research) v social'nyh issledovanijah: issledovatel'skie dizajny i opyt ih primenenija [Strategies for mixing methods (mixed methods research) in social research: research designs and their application experience], ed. by O.B. Savinskaja, E.V. Poluhina. Moscow, VShJe Publ., 2016-2017, 177 p. (In Russ.)

Vandyшева L.V. *Social'no-medicinskoe volonterstvo v neprofil'nom vuze* [Social and medical volunteering in a non-core university]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2023, vol. 29, No. 1, pp. 95-103. (In Russ.)

Morgan D.L. *Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach*. Thousand Oaks, Calif., Sage Publ., 2014, 288 p. <https://doi.org/10.4135/9781544304533>

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.